

Научная статья

УДК 343.122
EDN: EQQXRS

К ВОПРОСУ О ПРАВОМОЧИЯХ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Сергей Иванович Захарцев¹, Иван Иванович Иванов², Иван Николаевич Кондрат³, Александр Борисович Прохоров⁴^{1, 2} Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия³ МГИМО МИД России, Москва, Россия⁴ Невская Коллегия адвокатов Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия¹ Zakhartsev2306@mail.ru² Ivanov_ivan70@mail.ru³ i.kondrat@inno.mgimo.ru⁴ al.b.prokhorov@yandex.ru

Аннотация. Научная статья посвящена проблеме достаточности правомочий потерпевшего в контексте его доступа к правосудию в уголовном судопроизводстве. Обращено внимание на необходимость предоставления потерпевшему дополнительных правомочий с тем, чтобы он мог эффективнее отстаивать свои законные интересы в уголовном судопроизводстве. В частности, предлагается закрепить нормативно правомочия потерпевшего по исследованию доказательств (на судебном следствии) и на заявление возражений относительно обвинения или действий обвинителя. Указано на необходимость отражения в законе конкретных способов восстановления нарушенных прав потерпевшего, кроме денежной компенсации причиненного ему вреда. Сформулированы иные предложения, направленные в целом на подтверждение самостоятельной роли потерпевшего в уголовном процессе.

Ключевые слова: потерпевший, доступ к правосудию, уголовное судопроизводство, право потерпевшего на исследование доказательств, возражения потерпевшего, обвинение от лица потерпевшего, мнение потерпевшего по существенным вопросам обвинения, вред от преступления

Для цитирования: Захарцев С.И., Иванов И.И., Кондрат И.Н., Прохоров А.Б. К вопросу о правомочиях потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 44–57. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/004.pdf>. EDN: EQQXRS.

CRIMINAL LAW SCIENCES

Original article

ON THE ISSUE OF THE RIGHTS OF THE VICTIM IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Sergey I. Zakhartsev¹, Ivan I. Ivanov², Ivan N. Kondrat³, Alexander B. Prokhorov⁴^{1, 2} Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia³ MGIMO University, Moscow, Russia⁴ Nevsky Bar Association of St. Petersburg, Saint-Petersburg, Russia¹ Zakhartsev2306@mail.ru² Ivanov_ivan70@mail.ru³ i.kondrat@inno.mgimo.ru⁴ al.b.prokhorov@yandex.ru

Abstract. The scientific article is devoted to the problem of sufficiency of the victim's powers in the context of his access to justice in criminal proceedings. Attention is drawn to the need to provide additional powers to the victim so that he can more effectively defend his legitimate interests in criminal proceedings. In particular, it is proposed to consolidate the normative powers of the victim to examine evidence (at the judicial investigation) and to object to the accusation or

the actions of the prosecutor. It is pointed out that the law should reflect specific ways to restore the violated rights of the victim, except for monetary compensation for the harm caused to him. Other proposals have been formulated, aimed in general at confirming the independent role of the victim in the criminal process.

Keywords: the victim, access to justice, criminal proceedings, the victim's right to examine evidence, the victim's objections, the accusation on behalf of the victim, the victim's opinion on significant issues of the charge, harm from the crime

For citation: Zakhartsev S.I., Ivanov I.I., Kondrat I.N., Prokhorov A.B. On the issue of the rights of the victim in criminal proceedings. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3(28): 44–57. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/004.pdf>. EDN: EQQXRS.

© Захарцев С.И., Иванов И.И., Кондрат И.Н., Прохоров А.Б., 2024

Введение

Спор о достаточности правомочий потерпевшего в уголовном судопроизводстве продолжает оставаться одним из актуальных. Связано это с тем, что в правовых нормах, регламентирующих порядок защиты интересов потерпевшего, проявляется внимание государства и общества к отдельно взятому человеку. Причем вопрос о потерпевшем отражает степень развития всей модели уголовного судопроизводства. Многообразие мнений как за, так и против усиления процессуальных возможностей потерпевшего (далее приведены примеры) подтверждает актуальность темы научной статьи.

Методы

Для подготовки научной статьи авторы провели обобщение исследований ученых юристов советского и современного периодов науки уголовного процесса. Выявлено, что наиболее острая полемика по вопросу о статусе потерпевшего имела место в 1960–1970 гг. (В. П. Божьев, Л. Д. Кокорев, Я. О. Мотовиловкер, И. И. Потеружа, В. Н. Савинов) и в 2000-х гг. (например, И. В. Мисник, В. В. Иванов, В.В. Кукель). Обобщение диссертационных исследований 1960-х гг. свидетельствует о том, что выводы ученых советского периода времени не теряют своего научного значения. Более того, они служат прочной базой для движения вперед в развитии правовой мысли.

Основные положения

Основная мысль состоит в том, что потерпевший имеет свою линию и законные цели в уголовном процессе. Способы реализации потерпевшим своих интересов (целей) требуют совершенствования, на что указано далее.

Неверно сводить статус потерпевшего к статусу свидетеля или свидетеля с дополнительными правомочиями [1].

Результаты

В основе прав потерпевшего лица лежат нормы ст. 52 Конституции Российской Фе-

дерации [2] и ст. 19 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (далее – Конвенция Содружества Независимых Государств от 26 мая 1995 г.) [3]. Так, согласно ст. 52 Конституции Российской Федерации [2] права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Потерпевшему гарантирован доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба.

В соответствии с нормой ст. 19 Конвенции Содружества Независимых Государств от 26 мая 1995 г. [3] каждый человек, чьи права были нарушены, имеет право на эффективное восстановление в правах и свободах в соответствии с национальным законодательством. Указанные права подтверждены также в п. 8 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. [4]. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) [5] права потерпевшего регламентированы ст. 42 и иными нормами. Как следует из ч. 1 ст. 42 УПК РФ [5] потерпевшим в уголовном деле является лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим возможно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением следователя (дознателя), судьи или определением суда. Вышеуказанная норма права подлежит применению с учетом ряда правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, которые приведены ниже.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 11 ноября 2014 г. [6] высказался о том, что статус лица как потерпевшего должен определяться его фактическим положением как нужда-

ющегося в обеспечении соответствующих прав, в связи с причинением ему физического, имущественного, морального вреда, либо вреда деловой репутации. Процессуальное решение следователя или дознавателя лишь подтверждает указанные обстоятельства, формализует их, но не формирует статус лица как потерпевшего в уголовном деле. Данная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации в отношении сущностных признаков потерпевшего отражена также в Определениях от 18 января 2005 г. [7], от 17 ноября 2011 г. [8], от 25 апреля 2019 г. [9].

Важная правовая позиция в отношении статуса потерпевшего содержится и в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2022 г. № 18-П [10]. Как следует из приведенного документа, потерпевшим по уголовному делу в отношении следователя (дознавателя), в связи с фальсификацией доказательств по расследованному уголовному делу, может быть признан гражданин, даже если постановленный обвинительный приговор по расследованному уголовному делу и не отменен.

Согласно п. 3 указанного Постановления от 12 мая 2022 г., лицо становится потерпевшим «фактически с момента причинения ему соответствующего вреда». Таким образом, критерий определения (признания) вреда от преступления приобретает решающее значение для определения лица в качестве потерпевшего и в конституционном праве, и в уголовном процессе.

Обратимся к данной правовой категории. Вред от преступления следует толковать с учетом разъяснений Верховного Суда Российской Федерации и доктрины уголовного процесса. В соответствии с п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» [11] вред возникает непосредственно вследствие преступления. Это также вред от деяния лица, находившегося в состоянии невменяемости (п. 5 указанного Постановления от 29 июня 2010 г.). Это также вред, причиненный при неоконченном преступлении. Вышеуказанная правовая позиция имеет свои основания в доктрине уголовного процесса [11; 12, С. 5-6].

Вред от преступления физическому лицу может иметь место:

1) в виде последствий, которые охватываются уголовным законодательством Рос-

сийской Федерации: имущественный ущерб (п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. [11]) или физический вред (телесные повреждения, вред здоровью);

2) моральный вред – как результат преступного посягательства или покушения на преступление в отношении конкретного лица. Это также моральный вред от деятельности невменяемого (недееспособного) лица или лица, находившегося в состоянии невменяемости.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, отраженной в п. 6 Постановления от 26 октября 2021 г. № 45-П [13], моральный вред является межотраслевым институтом. Причем под моральным вредом, согласно указанной правовой позиции, понимаются и последствия – нравственные переживания, связанные с распространением сведений, порочащих потерпевшего, потерей работы, невозможностью ведения активной жизни и в связи с временным ограничением или потерей каких-либо прав. Общие принципы квалификации морального вреда закреплены в ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации [14]. Вместе с тем деловая репутация, например, представляет собой самостоятельное благо, охраняемое ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации [14]. Данное благо не должно отождествляться с моральным вредом и в уголовном судопроизводстве. Подробнее данный вопрос исследован в публикации А. Ю. Кийко и П. А. Спивакова [15]. Полагаем, что на вред деловой репутации следует прямо указать в ч. 1 ст. 42 УПК РФ [5]. Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ [5] вред организации – это вред имуществу и вред деловой репутации [11]. Поскольку законодатель выделил отдельно вред деловой репутации организации, то ничто не препятствует такому же подходу и в отношении физического лица.

Одновременно следует конкретизировать категорию «моральный вред» в уголовном судопроизводстве: такой вред связан с посягательством на правовые отношения, охраняемые уголовным законодательством.

Последствия такого посягательства лежат вне материальной плоскости. Хотя само посягательство может быть направлено как на неимущественное, так и на имущественное право (законный интерес, благо).

Понимание вреда от преступления – один из ключевых вопросов в теории уголовного процесса советского периода и в наше время. Ответ на данный вопрос обу-

славливает статус потерпевшего в уголовном процессе (правомочия, пределы интересов) и способы восстановления прав. В отсутствие юридической ясности относительно вреда суд не может решить вопрос о восстановлении нарушенного права потерпевшего. Поэтому важнейшее право человека – право требовать от правоохранительных органов юридической квалификации причиненного ему вреда от любого деяния.

Вопрос о вреде от преступления рассматривался учеными юристами по-разному. Следует выделить материальный (уголовно-правовой) и процессуальный подходы к определению вреда от преступления.

Например, Я. О. Мотовиловкер считал, что потерпевшим может быть лишь то лицо, чье охраняемое законом благо нарушено непосредственно преступлением [16, С. 99]. Правовед характеризовал вред от преступления как материально-правовую категорию: вред, который является следствием нарушения охраняемого законом блага человека. Данный подход условно можно обозначить как уголовно-правовой. В современное время схожего подхода придерживается, например, В. Е. Батюкова [17, С. 21].

А. Д. Кокорев толковал вред от преступления в «широком» смысле: как вред непосредственно от преступления и иной вред (нарушение охраняемого законом интереса лица) [18, С. 4–5]. Правовед указывал, что в отдельных случаях вред от преступления нельзя описать только как физический, имущественный или моральный. Поэтому ученый настаивал на более точном определении вреда от преступления в уголовно-процессуальном законодательстве [18, С. 4–5]. С данным мнением следует согласиться: например, утрата станка или редкого инструмента может повлечь не только имущественный или моральный вред. Потерпевший может утратить ценный навык или потерять значимых клиентов. Эти последствия «больше», чем моральный вред [13], так как потерпевший не только страдает, но и утрачивает нечто большее. Если потерпевший утрачивает некоторое право, то ему должны быть компенсированы не только страдания (переживания) по поводу утери права, но и само право, если даже оно не подпадает под категорию имущественного. Поэтому неправильным представляется разделение вреда строго по видам (имущественный, физический или моральный вред). Возможен иной

вред, который мы понимаем как умаление, ограничение или утрату неимущественного права.

По мнению В. П. Божьева, вред от преступления должен подтверждаться доказательствами из уголовного дела [19, С. 94–99]. Это вред, который нуждается в доказывании по конкретному уголовному делу.

Имеет смысл привести характерные признаки вреда от преступления в соответствии с основными положениями кандидатской диссертации В. П. Божьева (1963 г.). Маститый юрист сформулировал указанные признаки следующим образом.

1. Вред от преступления должен быть причинен потерпевшему непосредственно преступлением (прямая связь). Данный критерий поддержан Верховным Судом Российской Федерации и отражен в п. 2 Постановления от 29 июня 2010 г. [11].

2. Для приобретения статуса потерпевшего достаточно и того, что вред мог быть причинен. Данный критерий поддержки у Верховного Суда Российской Федерации не нашел: в соответствии с п. 2 указанного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. [11], вред от преступления во всех случаях подлежит выяснению. То есть, при любых обстоятельствах, мало лишь угрозы или состояния возможного причинения вреда

3. Потерпевшими могут быть лишь дееспособные лица, достигшие возраста 16 лет [12; С. 5–6]. Возрастной критерий вызвал некоторые споры: А. Д. Кокорев указывал, например, на возраст в 18 лет [18, С. 6–7]. Как следует из п. 2 указанного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. [11], лицо признается потерпевшим независимо от возраста. Однако, в реализации правомочий несовершеннолетнего лица или лица, которое неспособно самостоятельно защитить свои права, принимает участие представитель (ст. 45 УПК РФ [5]).

А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский, ссылаясь на Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2005 г. [7], пишут о том, что вред от преступления обусловлен «событием, по признакам которого было возбуждено уголовное дело» [20, С. 78].

Постановление Пленума от 29 июня 2010 г. Верховного Суда Российской Федерации [11] в отношении толкования ч. 1 ст. 42 УПК РФ [5] носит компромиссный характер, на что указывают следующие признаки.

С одной стороны, в документе обозначено согласие с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации (статус потерпевшего лишь подтверждается следователем, дознавателем). С другой стороны, указано на то, что вред от преступления нуждается в выяснении и доказывании по правилам УПК РФ (п. 4 ч. 1 ст. 73, гл. 11) [5]. Его необходимо подтверждать документально (вред в уголовно-процессуальном значении).

Вред в уголовно-процессуальном значении невозможно представить вне конкретных событий и квалификации деяния по уголовному закону. При таких обстоятельствах эффективная защита конституционных и иных прав лица связана с деятельностью органов следствия и дознания, с полным и своевременным установлением обстоятельств события, приведшего к вреду, на который указал заявитель (потерпевший). Реализация конституционного статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве связана с тем, что компетентные органы обязаны своевременно и правильно квалифицировать правовую ситуацию, определить вред как вред от преступления, либо опровергнуть наличие такого вреда. Ввиду данных обстоятельств не разделяем мнения тех юристов, которые полагают отменить указанные правоотношения (по выявлению и квалификации вреда от преступления) какими-то иными правовыми механизмами. В частности, это предложение В. В. Иванова признавать статус потерпевшего за любым заявителем [21, С. 8].

Здесь следует отнести и предложение И. В. Мисник о промежуточном статусе «пострадавшего» (стадия до возбуждения уголовного дела) [22, С. 8–9]. По нашему мнению, такие решения неэффективны: они лишь усложняют процесс. Конституционно-правовой статус потерпевшего не порождает правомочий согласно Кодексу, но обязывает правоохранительные органы принять надлежащие меры к оценке событий и последствий. Важно добиваться защиты прав потерпевшей стороны при необходимости в судебной процедуре согласно ст. 125 УПК РФ [5]. Поэтому суд в необходимых случаях должен признать юридический факт вреда правам и законным интересам человека (гражданина) или юридического лица, подлежащего выяснению в порядке уголовного судопроизводства.

Соответствующий юридический факт, подтвержденный в судебном постановлении, влечет обязанность органов предвари-

тельного расследования выяснить обстоятельства: причинения вреда и его связи с деянием (преступлением), обусловленность вреда указанным деянием как преступлением или невиновным причинением вреда.

Если суд признает лицо потерпевшим своим постановлением (определением), то в соответствующем документе следует перечислить:

а) документы из уголовного дела, какие следователю или дознавателю надлежит вручить потерпевшему и его представителю, и документы, с которыми соответствующее должностное лицо обязано ознакомить потерпевшего и его представителя (с учетом пунктов 1, 9–13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ [5]);

б) обстоятельства, подлежащие проверке уполномоченным органам в связи с установлением вреда потерпевшему (если до этого данные обстоятельства не получили надлежащей правовой оценки). Данные предложения следовало бы закрепить в УПК РФ [5].

К особенно значимым правомочиям потерпевшего относим следующие его правомочия:

1. Право на поддержание обвинения и право на высказывание своего мнения по существенным вопросам уголовного преследования, затрагивающим законные права и интересы потерпевшего.

Право на поддержание обвинения закреплено в п. 16 ч. 2 ст. 42 УПК РФ [5]. Оно неразрывно связано с правом на мнение по всем существенным вопросам обвинения (правовая позиция потерпевшего в деле).

Право на мнение закреплено в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. [11]. Отдельные аспекты, конкретизирующие учет мнения потерпевшего, регламентированы в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. Например, потерпевший вправе высказывать свои соображения по основаниям применения амнистии к обвиняемому. Мнение потерпевшего может быть изложено и в протоколе его допроса, в его судебной речи в прениях, в ходатайствах и в жалобах. Тем же правомочием наделен представитель потерпевшего (ч. 3 ст. 45 УПК РФ [5]).

Отметим, что перечисленные правомочия потерпевшего отражены в Постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. [23], от 24 апреля 2003 г. [24].

В п. 7 Постановления от 8 декабря 2003 г. [23], кроме прочего, указано на право по-

терпевшего не согласиться с государственным обвинителем при отказе последнего от обвинения.

Право потерпевшего высказать собственные суждения относительно расследования уголовного дела обосновано еще в диссертационном исследовании Л. Д. Кокарева в 1964 г. [18, С. 12]. Вместе с тем ранее, в 1963 г., В. П. Божьев справедливо отмечал, что деятельность потерпевшего может не быть связана только с обвинением [12, С. 7].

В связи с чем, полагаем отметить следующее. Потерпевший не обязан занимать сторону государственного обвинителя. Он одновременно не связан официальным обвинением. Поэтому потерпевший вправе дополнять обвинение по своему волеизъявлению. В частности, обвинение от лица потерпевшего предполагает (по логике обвинительной деятельности) право высказать мнение по доводам обвинения: причастность обвиняемого к преступлению, квалификация деяния, наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств. По нашему убеждению, потерпевшего следует наделить правом на возражения, как относительно обвинения, так и в отношении деятельности государственного обвинителя. Такие возражения могли бы рассматриваться, например, в качестве одного из оснований для проведения предварительного слушания (ст. 229 УПК РФ [5]).

Современные юристы считают в некоторых случаях возможным самостоятельное поддержание потерпевшим обвинения по делам публичного и частно-публичного обвинения (В. В. Иванов, В. В. Кукель, Ю. И. Лаврешин) [21, 25 и 26]. Так, В. В. Иванов полагает, что данное правомочие уже легализовано Конституционным Судом Российской Федерации [21, С. 7]. Юрист находит подтверждение своему мнению в п. 7 указанного выше Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. [23]. В. В. Кукель относит на судебное усмотрение вопрос о поддержании обвинения потерпевшим в случае отказа прокурора от дальнейшего поддержания обвинения [25, С. 10].

В 1960 г. схожие суждения высказал И. И. Потеружа [27, С. 7], ссылаясь на уголовно-процессуальное законодательство Узбекской и Казахской ССР. Такого рода предложения были поставлены под сомнение В. П. Божьевым [12, С.12].

Полагаем отметить, что пересмотр публичности уголовного процесса, смещение акцентов от публичного к частному – вне традиции отечественного правового регу-

лирования. Отечественный уголовный процесс исторически связан с задачей реализации справедливого наказания. Такой взгляд на уголовное судопроизводство получил теоретическое обоснование еще в дореволюционный период истории России [28, С. 813–824]. Представления о сильном государственном аппарате диктуют сугубо государственный подход к вопросу преступления и наказания. Пресечение основного числа преступлений не может осуществляться в частном порядке. Исторически сфера государственных и общественных отношений более значительна, чем сфера частного усмотрения.

Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил приверженность данной идее, например, в Постановлениях от 24 апреля 2003 г. № 7-П и 27 июня 2005 г. № 7-П [24 и 29].

В советский период уголовного процесса потерпевший мог поддерживать обвинение только по делам частного обвинения, что было закреплено в ст. ст. 27 и 53 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. [30]. При этом, в силу принципа социалистической законности (ст. ст. 2 и 3 УПК РСФСР 1960 г. [30]), защита интересов потерпевших в большей степени возлагалась на органы прокуратуры, чем на самих потерпевших. Интересы потерпевшего были подчинены публичному порядку. Вместе с тем ученые того времени не рассматривали потерпевшего лишь как источник информации [12, 18]. Они предполагали наличие у потерпевшего собственного интереса, что характеризует его как субъекта уголовно-процессуальных отношений.

1.2. В тесной связи с правом на обвинение находится правомочие потерпевшего участвовать в исследовании доказательств. Данное правомочие прямо не закреплено в ст. 42 УПК РФ [5]. Однако оно предполагается за потерпевшим на основании расширительного толкования ст. 244 УПК РФ [5], гарантирующего процессуальное равенство сторон. Соответствующее толкование приведено в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. [11] и п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. [31]. Указанное правомочие подтверждает и Конституционный Суд Российской Федерации в п. 5 Постановления от 26 октября 2021 г. [13]. Поэтому суды, как правило, не отказывают потерпевшему и его представителю в исследовании доказа-

тельств в уголовном деле, в чем проявляется идея равенства сторон. Однако необходимо прямо отразить в УПК РФ [5], что потерпевший вправе участвовать в судебном исследовании доказательств наравне с обвинителем. Ведь такое правомочие обвинителя прямо предусмотрено ч. 5 ст. 246 УПК РФ [5]. Можно предположить (основываясь на обобщении норм закона), что стороны обвинения и защиты равны, но внутри стороны обвинения формально присутствует неравенство.

Отметим, что в ст. 245 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (далее – УПК РСФСР) [30] было конкретизировано, что обвинитель, подсудимый, защитник, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители в судебном разбирательстве пользуются равными правами по представлению доказательств и участию в их исследовании, и заявлению ходатайств. В ст. 53 УПК РСФСР [30] было четко указано на правомочие потерпевшего участвовать в исследовании доказательств на судебном следствии. Обратим внимание, что в п. 10 ч. 1 ст. 50 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК РБ) [32] сохранена советская традиция регулирования прав потерпевшего: он наделен правомочием на исследование доказательств уголовного дела. В п. 18 ч. 1 ст. 50 УПК РБ [32] указано также на значимые правомочия потерпевшего приносить возражения на протесты обвинителя, прокурора и жалобы иных участников процесса. Вышеуказанные правомочия подчеркивают самостоятельность потерпевшего, позволяют эффективно отстаивать свои права.

Итак, потерпевший может и должен добиваться своих законных целей в уголовном процессе. Потерпевший должен быть активен, для чего ему должны быть предоставлены правовые средства.

2. Неразрывно с правом на обвинение потерпевший наделен правомочием требования разрешения судом вопросов, затрагивающих его легальные интересы. То есть требовать юридических мер для восстановления своих прав с фиксацией этих мер в резолютивной части судебного постановления. Данное правомочие отражено в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. (п. 11)[11]. Причем Верховный Суд Российской Федерации не устанавливает какие-то рамки для защищаемого права. По нашему мнению, все вопросы, которые вправе ставить потерпевший перед судом,

предопределены необходимостью реализации следующих его основных прав:

а) доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба (ст. 52 Конституции Российской Федерации [2], ст. 6 УПК РФ [5]);

б) эффективное восстановление в правах в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (п. 19 Конвенции Содружества Независимых Государств от 26 мая 1995 г. [3], Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2021 г. [13]);

в) восстановление социальной справедливости в отношении отдельно взятого лица; принятие необходимых мер по линии государственного аппарата, если выявлены недостатки в деятельности отдельных должностных лиц уполномоченных органов власти (в порядке ч. 4 ст. 29 УПК РФ [5]).

Полагаем, если имеется необходимость восстановления материального права (право на жилище, право на воспитание ребенка, запись о праве собственности в государственном реестре), суд должен принять необходимые меры независимо от того, предъявлен гражданский иск или нет. Под материальным правом понимаем любое право, предоставленное на основании закона (имущественные и личные неимущественные права). Вспомним, что еще в 1964 г. Л. Д. Кокорев справедливо отмечал необходимость «широкого» подхода к восстановлению прав потерпевшего. Он предлагал не ограничиваться гражданским иском о возмещении ущерба, а рассматривать и иные связанные требования, если в этом была необходимость [18, С. 15]. Данные предложения, к сожалению, не получили развития: и в УПК РСФСР [30], в УПК РФ [5] предусмотрен один способ восстановления права. Это денежное возмещение имущественного или морального вреда (части 3 и 4 ст. 42 УПК РФ [5]). Вместе с тем, в гражданском праве известны различные способы восстановления нарушенного интереса: они конкретизированы в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации [14] и иных законах. С учетом многообразия общественных отношений, охраняемых уголовным законодательством, подход к описанию способов восстановления нарушенного права (интереса) в порядке уголовного судопроизводства следовало бы соотнести со способами, известными в гражданском праве. Например, это могут быть такие способы, как денежная компенсация, опровержение порочащих сведений в средствах массовой информации, признание сдел-

ки недействительной с применением соответствующих последствий и т. п.

Верховный Суд Российской Федерации обращает внимание: при вынесении приговора суд должен сопоставить вред, который реально причинен преступлением, и способ его возмещения со стороны подсудимого. Примером может служить Определение суда кассационной инстанции от 28 мая 2024 г. по делу № 45-УДП24-15-К7 Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации [33]. Кассационная инстанция сопоставила действия по заглаживанию вреда подсудимого Б., обвиненного по ч. 2 ст. 216 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение безопасности строительных работ) [34], с реальными последствиями его деяния (погиб мастер, семья осталась без кормильца). Суд кассационной инстанции отметил недостаточность усилий Б., обратил внимание, что вред причинен им, в том числе публичным интересам. Для таких ситуаций справедливое восстановление нарушенных прав – в справедливом наказании, чего Б. избежал по приговору суда первой инстанции. Приговор был отменен с направлением дела для нового рассмотрения.

Обсуждение

Проблематика защиты прав потерпевшей стороны приобретает исключительно большое значение в свете современных событий. Воссоединение с Российской Федерацией исторически близких территорий вызвало недовольство ряда империалистических стран Запада. Они не стесняются себя никакими нормами морали и международного гуманитарного права, провоцируют преступления международного характера. Следствием такой политики стали репрессии со стороны властей Украины к тем своим гражданам, которые поддерживают Российскую Федерацию, в отношении русскоязычного населения. В СМИ содержатся сведения о тайных тюрьмах, практике насильственного переселения и пыток и иных преступлений властей Украины в отношении мирного, русскоязычного населения [35, 36]. Ущемлены права и некоторой части российских граждан, пострадавших от незаконных действий официальных лиц Украины. Таким образом, кроме непосредственно уголовно-правовых мер, могут потребоваться и иные меры. Необходима широкая поддержка не только потерпевших, но и их семей, а также семей лиц, пропавших без вести.

На территории новых субъектов Российской Федерации следовало бы создать достаточное количество юридических консультаций с учетом ст. 24 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ [37]. Доступ граждан к квалифицированной юридической помощи на новых территориях Российской Федерации должен быть обеспечен практически. Поэтому следует рассмотреть вопрос о допуске к правовой помощи потерпевшим в уголовном судопроизводстве остепененных преподавателей юридических дисциплин высших учебных заведений новых республик и областей.

Важная задача текущего момента – это восстановление правопорядка на территориях, освобожденных от вооруженных формирований Украины. Особенная роль принадлежит Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации [38]. Именно данные силы способны принять действенные меры к охране личных прав и имущества граждан вообще и, в частности, потерпевших от преступлений. Это одна из самых сложных задач.

Выводы

Потерпевший является участником уголовного процесса, защита прав которого отнесена к назначению уголовного судопроизводства (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ [5]). Принципиальный вопрос для потерпевшего состоит в определении вреда, причиненного данному лицу, именно как вреда от преступления. Юридический факт признания и квалификации уполномоченным должностным лицом вреда от преступления в установленном законом порядке подтверждает конституционный статус лица как потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем верная правовая оценка вреда от преступления позволяет выявить сферу интересов потерпевшего и, в конечном итоге, законные способы восстановления его прав судом, в чем проявляется доступ потерпевшего к правосудию в уголовном судопроизводстве. В последующем доступ к правосудию обеспечивается потерпевшему посредством предоставления ему легальной возможности активно и своевременно защищать свой законный интерес в порядке, предусмотренном УПК РФ [5].

Эффективная правовая регламентация правомочий (возможностей) потерпевшего отражает, в частности, степень прогресса в праве [39]. Достижению идеи прогресса будут способствовать предложенные авторами меры. Так, потерпевший должен иметь право не только на обвинение или

мнение, но и на разрешение в судебном порядке основных вопросов, касающихся его лично. Поэтому следует нормативно закрепить правомочие потерпевшего ставить перед судом вопрос о восстановлении нарушенных преступлением имущественных и неимущественных прав (благ, интересов). Одновременно с этим, в УПК РФ [5] должен признаваться не только имущественный, физический или моральный, но и иной вред (нарушение охраняемых уголовным законодательством личных прав, благ или интересов за рамками указанных видов вреда). В УПК РФ [5] следует указать конкретные способы восстановления прав, благ и законных интересов по-

терпевшего, учитывая их многообразие, ценность и юридические свойства. Потерпевший должен иметь возможность принесения мотивированных возражений в отношении обвинения или действий обвинителя. Следует закрепить непосредственно в УПК РФ [5] правомочие потерпевшего на участие в исследовании доказательств в судебном следствии. Таким образом, должно быть реализовано «широкое» видение правового статуса потерпевшего, которое уже сформировалось под влиянием ученых юристов советского периода и на основе правовых позиций высших судебных инстанций Российской Федерации.

Список источников

1. Сумин А. А. О достаточности процессуальных прав потерпевшего в уголовном процессе / А. А. Сумин, О. В. Химичева // Уголовное судопроизводство. 2021. № 2. С. 41–46.
2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
3. Конвенция Содружества Независимых Государств о права и основных свободах человека: заключена в Минске 26 мая 1995 г.: ратифицирована федеральным законом Российской Федерации от 4 ноября 1995 г. № 163. URL: <https://cis.minsk.by/page/show?id=6980> (дата обращения: 01.04.2024).
4. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 29 ноября 1985 г. № 40/34. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения: 01.04.2024).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.
6. По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. В. Курочкина, А. Б. Михайлова и А. С. Русинова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2014 г. № 28-П // Российская газета. 2014. 21 ноября.
7. По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2005 г. № 131-О // Российская газета. 2005. 15 июня.
8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Смирновой Валентины Михайловны на нарушение ее конституционных прав положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2011 г. № 1555-О-О. URL: <https://doc.ksrfr.ru/decision/KSRFDecision82445.pdf> (дата обращения 01.04.2024).
9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Василия Владимировича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 20, пунктом 5 части первой статьи 24, частями первой и третьей статьи 147, частью первой статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2019 г. № 655-О. URL: <https://doc.ksrfr.ru/decision/KSRFDecision401934.pdf> (дата обращения 01.04.2024).
10. По делу о проверке конституционности части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина

- А. О. Никитина: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2022 г. № 18-П // Российская газета. 2022. 27 мая.
11. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 // Российская газета. 2010. 7 июля.
12. Божьев В. П. Потерпевший в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Божьев Вячеслав Петрович. М., 1963. 17 с.
13. По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ф. Шиловского: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2021 г. № 45-П // Российская газета. 2021. 12 ноября.
14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 декабря.
15. Кийко А. Ю. Эволюция института уголовно-правовой защиты деловой репутации в отечественной правовой системе / А. Ю. Кийко, П. А. Спиваков // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 1 (26). С. 49–60. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/03/006.pdf>. EDN: DVMWUD. (дата обращения: 01.04.2024).
16. Мотовиловкер Я. О. Вопросы теории советского уголовного процесса. Томск: Изд-во Том. Ун-та, 1971. 284 с.
17. Батюкова В. Е. Потерпевший в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Батюкова Вера Евгеньевна. М., 1995. 23 с.
18. Кокорев Л. Д. Участие потерпевшего в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Кокорев Лев Дмитриевич. Воронеж, 1964. 20 с.
19. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева; науч. ред. В. П. Божьев, М. : Спарк, 2003. 1007 с.
20. Уголовный процесс: авторский курс: учебное пособие / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. М. : Эксмо, 2022. 368 с.
21. Иванов В. В. Проблемы реализации и процессуальные гарантии конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию и судебную защиту: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Иванов Вячеслав Васильевич. Самара: Самар. гос. ун-т, 2004. 22 с.
22. Мисник И. В. Потерпевший в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мисник Ирина Владиславовна. Иркутск, 2005. 22 с.
23. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 18-П // Российская газета. 2003. 23 декабря.
24. По делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л. М. Запорожец: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2003 г. № 7-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 18. Ст. 1748.
25. Кукель В. В. Реализация конституционных гарантий права потерпевшего на судебную защиту: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кукель Владислав Валентинович. М., 2007. 23 с.
26. Лаврешин Ю. И. Процессуальные гарантии реализации права потерпевшего на участие в уголовном преследовании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лаврешин Юрий Иванович. Ставрополь, 2009. 22 с.
27. Потеружа И. И. Потерпевший в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Потеружа Иван Иванович. М., 1960. 20 с.
28. Чельцов-Бебутов М. А. Курс советского уголовно-процессуального права. Том 1. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1957. 839 с.
29. По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2005 года № 7-П // Российская газета. 2005. 8 июля.

30. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. URL: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/1> (дата обращения: 01.04.2024).
31. О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. № 51 // Российская газета. 2017. 29 декабря.
32. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyye-dokumenty/kodeksy-respubliki-belarus/> (дата обращения: 01.04.2024).
33. Определение суда кассационной инстанции от 28 мая 2024 г. по делу № 45-УДП24-15-К7 Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации. Доступ из сети Интернет. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2369786 (дата обращения: 01.04.2024).
34. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2956.
35. Новоселова Е. «Вопиющие нарушения прав человека». СПЧ отослал международным организациям о преступлениях ВСУ против мирного населения. URL: <https://rg.ru/2023/05/24/vopiiushchie-naruseniia-prav-cheloveka-spch-otoslal-mezhdunarodnym-organizaciiam-materialy-o-prestupleniih-vsuv-protiv-mirnogo-naseleniia.html> (дата обращения: 01.04.2024).
36. ООН и Amnesty International подтвердили существование тайных тюрем на Украине. URL: <https://iz.ru/902035/2019-07-23/oon-i-amnesty-international-podtvrdili-sushchestvovanie-tainykh-tiurem-na-ukraine> (дата обращения: 01.04.2024).
37. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Российская газета. 2002. 5 июня.
38. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 3 июня 2016 г. № 226-ФЗ // Российская газета. 2016. 6 июля.
39. Захарцев С. И. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Правовое поле современной экономики. 2015. № 1. С. 13–30.

References

1. Sumin A. A. On the sufficiency of the procedural rights of the victim in criminal proceedings / A. A. Sumin, O. V. Himicheva // *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*. 2021. № 2. S. 41–46. (In Russ.).
2. Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993 // *Rossijskaya gazeta*. 1993. 25 dekabrya. (In Russ.).
3. Konvenciya Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv o prava i osnovnyh svobodah cheloveka: zaklyuchena v Minske 26 maya 1995 g.: ratificirovana federal'nym zakonom Rossijskoj Federacii ot 4 noyabrya 1995 g. № 163. Available from: <https://cis.minsk.by/page/show?id=6980> (data obrashcheniya: 01.04.2024). (In Russ.).
4. Deklaraciya osnovnyh principov pravosudiya dlya zhertv prestuplenij i zloupotreblenij vlast'yu: prinyata rezolyuciej General'noj Assamblei Organizacii Ob"edinennyh Nacij ot 29 noyabrya 1985 g. № 40/34. Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (data obrashcheniya: 01.04.2024). (In Russ.).
5. Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ // *Rossijskaya gazeta*. 2001. 22 dekabrya. (In Russ.).
6. In the case of verifying the constitutionality of the provisions of Part 1 of Article 1 of the Federal Law "On compensation for violation of the right to trial within a reasonable time or the right to execution of a judicial act within a reasonable time" and Part three of Article 6.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with complaints citizens V. V. Kurochkin, A. B. Mikhailov and A. S. Rusinov: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 11, 2014 No. 28-P // *Rossijskaya gazeta*. 2014. 21 noyabrya. (In Russ.).
7. At the request of the Volgograd Garrison Military Court to verify the constitutionality of part eight of Article 42 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated January 18, 2005 No. 131-О // *Rossijskaya gazeta*. 2005. 15 iyunya. (In Russ.).
8. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanki Smirnoj Valentinny Mihajlovny na narushenie ee konstitucionnyh prav polozheniyami Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii: opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 17 noyabrya 2011 g. № 1555-

O-O. Available from: [http https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision82445.pdf](http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision82445.pdf) (data obrashcheniya 01.04.2024). (In Russ.).

9. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Kuznecova Vasiliya Vladimirovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav chast'yu tret'e stat'i 20, punktom 5 chasti pervoj stat'i 24, chastyami pervoj i tret'ej stat'i 147, chast'yu pervoj stat'i 318 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii: opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 25 aprelya 2019 g. № 655-O. Available from: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision401934.pdf> (data obrashcheniya 01.04.2024). (In Russ.).

10. In the case of checking the constitutionality of part one of Article 42 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen A. O. Nikitin: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 12, 2022 No. 18-P // Rossijskaya gazeta. 2022. 27 maya. (In Russ.).

11. On the practice of application by courts of norms regulating the participation of the victim in criminal proceedings: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 29, 2010 No. 17 // Rossijskaya gazeta. 2010. 7 iyulya. (In Russ.).

12. Bozh'ev V. P. Poterpevsij v sovetskom ugolovnom processe: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / Bozh'ev Vyacheslav Petrovich. M., 1963. 17 s. (In Russ.).

13. In the case of verifying the constitutionality of Article 151 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen S. F. Shilovsky: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated October 26, 2021 No. 45-P // Rossijskaya gazeta. 2021. 12 noyabrya. (In Russ.).

14. Civil Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ // Rossijskaya gazeta. 1994. 8 dekabrya. (In Russ.).

15. Kijko A. Yu. Evolution of the institution of criminal legal protection of business reputation in the domestic legal system // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024. № 1 (26). S. 49–60. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/03/006.pdf>. EDN: DVMWUD. (data obrashcheniya: 01.04.2024). (In Russ.).

16. Motovilovker Ya. O. Voprosy teorii sovetskogo ugolovnogo processa. Tomsk: Izd-vo Tom. Un-ta, 1971. 284 s. (In Russ.).

17. Batyukova V. E. Poterpevsij v ugolovnom prave: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08 / Batyukova Vera Evgen'evna. M., 1995. 23 s. (In Russ.).

18. Kokorev L. D. Uchastie poterpevshego v sovetskom ugolovnom processe: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / Kokorev Lev Dmitrievich. Voronezh, 1964. 20 s. (In Russ.).

19. Nauchno-prakticheskij kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / pod obshch. red. V. M. Lebedeva; nauch. red. V. P. Bozh'ev, M. : Spark, 2003. 1007 s. (In Russ.).

20. Ugolovnyj process: avtorskij kurs: uchebnoe posobie / A. V. Smirnov, K. B. Kalinovskij. M. : Eksmo, 2022. 368 s. (In Russ.).

21. Ivanov V. V. Problemy realizacii i processual'nye garantii konstitucionnogo prava poterpevshego na dostup k pravosudiyu i sudebnuyu zashchitu: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09 / Ivanov Vyacheslav Vasil'evich. Samara: Samar. gos. un-t, 2004. 22 s. (In Russ.).

22. Misnik I. V. Poterpevsij v rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09 / Misnik Irina Vladislavovna. Irkutsk, 2005. 22 s. (In Russ.).

23. In the case of verifying the constitutionality of the provisions of Articles 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 and 408, as well as Chapters 35 and 39 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with requests from courts of general jurisdiction and complaints from citizens: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 8, 2003 No. 18-P // Rossijskaya gazeta. 2003. 23 dekabrya. (In Russ.).

24. In the case of checking the constitutionality of the provision of paragraph 8 of the Resolution of the State Duma of May 26, 2000 "On declaring an amnesty in connection with the 55th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945" in connection with the complaint of citizen L.M. Zaporozhets: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 24, 2003 No. 7-P // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2003. № 18. St. 1748. (In Russ.).

25. Kukel' V. V. Realizaciya konstitucionnyh garantij prava poterpevshego na sudebnuyu zashchitu: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09 / Kukel' Vladislav Valentinovich. M., 2007. 23 s. (In Russ.).

26. Lavreshin Yu. I. Processual'nye garantii realizacii prava poterpevshego na uchastie v ugovnom presledovanii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09 / Lavreshin Yuriy Ivanovich. Stavropol', 2009. 22 s. (In Russ.).

27. Poteruzha I. I. Poterpevschij v sovetskom ugovnom processe: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / Poteruzha Ivan Ivanovich. M., 1960. 20 s. (In Russ.).

28. Chel'cov-Bebutov M. A. Kurs sovetskogo ugovno-processual'nogo prava. Tom 1. Ocherki po istorii suda i ugovnogo processa v rabovladel'cheskih, feodal'nyh i burzhuznyh gosudarstvah. M. : Gos. izd-vo jurid. lit., 1957. 839 s. (In Russ.).

29. In the case of verifying the constitutionality of the provisions of parts two and four of Article 20, part six of Article 144, paragraph 3 of part one of Article 145, part three of Article 318, parts one and two of Article 319 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with requests from the Legislative Assembly Republic of Karelia and Oktyabrsky District Court of Murmansk: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 27, 2005 No. 7-P // Rossijskaya gazeta. 2005. 8 iyulya. (In Russ.).

30. Ugolovno-processual'nyj kodeks RSFSR ot 27 oktyabrya 1960 g. Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1> (data obrashcheniya: 01.04.2024). (In Russ.).

31. On the practice of applying legislation when considering criminal cases in the court of first instance (general procedure of legal proceedings): Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 19, 2017 No. 51 // Rossijskaya gazeta. 2017. 29 dekabrya. (In Russ.).

32. Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Belarus' ot 16 iyulya 1999 g. № 295-Z. Available from: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/kodeksy-respubliki-belarus/> (data obrashcheniya: 01.04.2024). (In Russ.).

33. Opredelenie suda kassacionnoj instancii ot 28 maya 2024 g. po delu № 45-UDP24-15-K7 Sudebnj kollegii po ugovnym delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. Dostup iz seti Internet. Available from: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2369786 (data obrashcheniya: 01.04.2024). (In Russ.).

34. Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1996. № 25. St. 2956. (In Russ.).

35. Novoselova E. «Vopiyushchie narusheniya prav cheloveka». SPCh otoslal mezhdunarodnym organizacijam o prestupleniyah VSU protiv mirnogo naseleniya. Available from: <https://rg.ru/2023/05/24/vopiyushchie-narusheniya-prav-cheloveka-spch-otoslal-mezhdunarodnym-organizacijam-materialy-o-prestupleniyah-vs-u-protiv-mirnogo-naseleniya.html> (data obrashcheniya: 01.04.2024). (In Russ.).

36. OON i Amnesty International podtverdili sushchestvovanie tajnyh tyurem na Ukraine. Available from: <https://iz.ru/902035/2019-07-23/oon-i-amnesty-international-podtverdili-sushchestvovanie-tajnykh-tyurem-na-ukraine> (data obrashcheniya: 01.04.2024). (In Russ.).

37. On advocacy and the legal profession in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of May 31, 2002 No. 63-FZ // Rossijskaya gazeta. 2002. 5 iyunya. (In Russ.).

38. On the troops of the National Guard of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of June 3, 2016 No. 226-FZ // Rossijskaya gazeta. 2016. 6 iyulya. (In Russ.).

39. Zaharcev S. I. Legal progress: philosophical and philosophical-legal approaches / S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov // Pravovoe pole sovremennoj ekonomiki. 2015. № 1. S. 13–30. (In Russ.).

Информация об авторах

Information about the authors

С. И. Захарцев – доктор юридических наук, профессор

И. И. Иванов – доктор юридических наук, профессор

И. Н. Кондрат – доктор юридических наук, кандидат экономических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник юстиции 1 класса, награжден нагрудным знаком «Почетный работник прокуратуры Российской Федерации»

А. Б. Прохоров – адвокат Невской Коллегии адвокатов Санкт-Петербурга

S. I. Zakhartsev – Doctor of Sciences (Law), Professor

I. I. Ivanov – Doctor of Sciences (Law), Professor

I. N. Kondrat – Doctor of Sciences (Law), Candidate of Sciences (Economics), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, State Adviser of Justice of the 1st class, awarded the badge «Honorary Employee of the Prosecutor's Office of the Russian Federation»

S. I. Zakhartsev – Lawyer of the Nevsky Bar Association of St. Petersburg

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 01.07.2024;
одобрена после рецензирования 13.09.2024;
принята к публикации 20.09.2024.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 01.07.2024;
approved after reviewing 13.09.2024;
accepted for publication 20.09.2024.